

Аристотель

Метафизика

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
А81

А81 **Аристотель**
Метафизика / Аристотель – М.: Книга по Требованию, 2024. – 354 с.

ISBN 978-5-458-32666-7

«Метафизика» — известнейший сборник сочинений Аристотеля и первая основополагающая работа одноимённого раздела философии

ISBN 978-5-458-32666-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

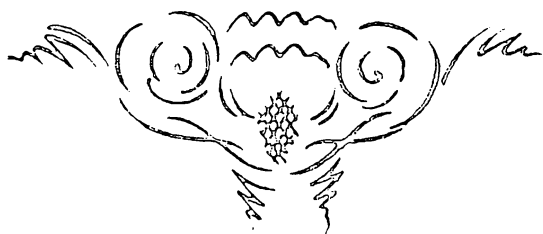
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ΑΡΙΣΤΟΤΕΛΟΥΣ

ΤΑ ΜΕΤΑ ΤΑ ΦΥΣΙΚΑ

1934

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Аристотель — величайший мыслитель античного мира, энциклопедический ум, систематизировавший и обобщивший почти все отрасли естествознания своего времени и оказавший мощное влияние на развитие науки в целом ряде областей.

«Метафизика» — одно из главных произведений Аристотеля. Она посвящена проблемам, которые Аристотель относит к «первой философии». «Первая философия» изучает бытие, как таковое, в отличие от специальных видов бытия, изучаемых отдельными частными науками. Последние изучают вещи в их единичности, физика, например, не отделяет движения от движущихся предметов: «первая философия» изучает, наоборот, «общее», «сущее», как таковое. Таким образом в этой книге в центре внимания Аристотеля оказываются общие понятия, категории, а так как теория идей Платона была тогда наиболее разработанной теорией категорий, то анализ и критика теории идей Платона является главным предметом «Метафизики».

Значение «Метафизики» Аристотеля в том, что своей критикой теории идей Платона она подрывает основы идеализма. Достаточно напомнить, что именно в отрыве общего от единичного, и превращении общего в абсолют видел Ленин гносеологические корни идеализма.

Доказывая единство общего и отдельного, Аристотель описывает всевозможные формы общего и неутомимо водит читателя по лабиринту основных значений ряда наиболее существенных для философии терминов: начало и причина, элемент и природа, необходимость и случайность, единое и многое, способность, возможность и действительность и т. д.

Аристотель колеблется между идеализмом и материализмом, «виляет» (Ленин). Текучесть категорий, их взаимная связь, переходы, переливы намечены им еще очень смутно; описание форм мышления дается еще в порядке простого перечисления, «задето все, все категории» (Ленин), но именно «задето»; — жива, наивна, интересна его критика теории идей Платона, «но все это при самой беспомощной путанице вокруг основного, понятия и отдельного» (Ленин). В книге щедро разбросаны образцы диалектического мышления, но они «не выдержаны, не развиты, мимолетны».

Средневековые приспособили идеи Аристотеля к интересам защиты феодальных классов. Феодальное общество из логики Аристотеля сделало мертвую схоластику. «Поповщина убила в Аристотеле живое и увековечила мертвое» (Ленин). Философия пролетариата — диалектический материализм — опирается на все, что есть ценного в наследстве человеческой мысли, человеческой культуры, но требует его критического усвоения.

Этой задаче критического усвоения служит издание Аристотеля на русском языке. Это издание само по себе является между прочим ярким показателем роста советской науки и глубоких запросов нашего нового читателя.

Мы предпосылаем этой книге замечания Ленина об Аристотеле, взятые нами из его «Конспекта Истории философии Гегеля», и его «Заметки на Метафизику Аристотеля». Мы считаем, что это лучше всего поможет читателю критически разобраться в «Метафизике» Аристотеля.

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

При работе над «Метафизикой» моей задачей было — дать перевод возможно более точный *по смыслу*, в этих целях не боясь отходить от буквальной передачи текста и, с другой стороны, нередко поступаясь легкостью фразы, чтобы не опустить какого-нибудь важного оттенка мысли. Хотелось как можно меньше стоять между Аристотелем и читателями и дать им возможность непосредственно прикоснуться к аристотелевскому духовному миру: почувствовать силу его аргументов, тонкость его анализов, спокойную уверенность в правоте занятых позиций... и вместе с тем увидеть, как терпят одна за другой крушение его попытки перекинуть мост между предельными принципами его философии — материей, без которой он не в состоянии обойтись, и формой, которой он все готов отдать, но которая, несмотря на все его усилия, не оказывается пригодной для полного объяснения вещей в мире.

Той же единственной цели — *точно указать*, что именно Аристотель написал, и *сделать понятным* то, что он написал, служат мои примечания. В важных для содержания случаях они оговаривают, какой именно текст был мною принят, — при постоянной предпосылке, что заслуживает предпочтения та словесная формулировка (из лексически и палеографически допустимых), которая дает более удачный философский смысл. Рядом с тем, в местах трудно понятных — вследствие чрезмерной осложненности мысли или крайней сжатости выражения — они должны раскрыть перед читателем (хотя бы с наибольшей вероятностью), что именно автор в данном случае имел в виду, если учесть общие его взгляды в этой области, развитие хода его мыслей, параллельные формулировки в других местах, наконец, разъяснения наиболее авторитетной комментаторской литературы — древней и новой.

В конечном счете мне было бы отрадно выразить надежду, что одно из самых выдающихся произведений мировой философской литературы, сочинение, пользовавшееся на протяжении нескольких столетий исключительным авторитетом и еще до последнего времени оказывавшее своими идеями воздействие на работу различных областей научной и философской мысли, подвергнется теперь и в науке нашего Союза более углубленному изучению и получит в результате всестороннюю и исчерпывающую оценку.

А. Кубицкий.

В. И. Л Е Н И Н

1

ИЗ КОНСПЕКТА ЛЕКЦИЙ
Г Е Г Е Л Я
ПО ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ

2

З А М Е Т К И
НА
«МЕТАФИЗИКУ»
А Р И С Т О Т Е Л Я

ФИЛОСОФИЯ АРИСТОТЕЛЯ

299 <225>* тоже стр. 311 <293> «эмпиризм».

Неверно, де, ходячее мнение, что философия Аристотеля есть «реализм» в отличие от *идеализма* Платона. ((Здесь опять Гегель явно многое натягивает *под* идеализм.))

Излагая полемику Аристотеля с учениками Платона об идеях, Гегель *скрадывает* ее материалистические черты (ср. 322—3 и др.) <244—245 и др.>.

Проговорился: «Возвеличение Александра (Александра Македонского, ученика Аристотеля)... как бога не удивительно... бог и человек вообще не столь чужды друг другу»... (305) <231>».

Идеализм Аристотеля Гегель видит в его идее бога (326) <247>. ((Конечно, это — идеализм, но он объективнее и *отдаленнее*, *общее*, чем идеализм Платона, а потому в натурфилософии чаще = материализму.))

Критика Аристотелем «идей» Платона есть критика *идеализма*, как *идеализма вообще*: ибо откуда берутся понятия, абстракции, оттуда же идет и «закон» и «необходимость» и т. д. Идеалист Гегель трусливо обошел подрыв Аристотелем (в его критике идей Платона) *основ* идеализма.

«Лейкнпп и Платон говорят, что движение вечно, но они не говорят, почему» (Аристотель, *Метафизика*. XII, 6 и 7), стр. 328 <248>.

* В тупоугольных скобках в тексте Ленина редакцией указаны соответствующие страницы русского перевода лекций Гегеля по истории философии — Сочинения, т. X, Москва 1932 г.

NB

NB

((только обернуть)) именно!

Гегель совсем скомкал критику платоновских «идей» у Аристотеля

NB

Когда *один* идеалист критикует основы идеализма *другого* идеалиста, от этого всегда выигрывает материализм. Ср. Аристотель против Платон и т. д. Гегель против Кант и т. д.

Аристотель *так* жалко выводит бога *против* материалиста Лейкппа и идеалиста Платона. У Аристотеля тут эклектизм. А Гегель *прикрывает* слабость ради *мистики!*

диалектичен не только переход от материи к сознанию, но и от ощущения к мысли и т. д.

Сторонник диалектики, Гегель, не сумел понять *диалектического* перехода *от* материи к движению, *от* материи к сознанию — второе особенно. Маркс поправил ошибку (или слабость?) мистика.

Следующее место особенно ясно показывает, как Гегель покрывает слабости идеализма Аристотеля:

«Аристотель мыслит предметы; выступая в качестве мыслей, они выступают в своей истинности; это их сущность. Это не означает, что предметы природы вследствие этого сами суть мыслящие существа. Предметы мыслятся мною субъективно; тогда моя мысль есть также понятие вещи, и это последнее есть субстанция вещи. В природе понятие существует не как мысль в этой свободе, а плотью и кровью; оно обладает душой и эта душа есть его понятие. Аристотель понимает, что такое вещи в себе и для себя; это и есть их сущность. Понятие не существует для самого себя. Оно ограничено внешностью. Обычное определение истины таково: «истина есть совпадение представления с предметом». Но само представление есть лишь одно какое-либо представление, я со своим представлением (с его содержанием) вовсе не совпадаю: я представляю дом, бревно, но я сам не являюсь ими, — я есть нечто иное, чем представление дома. Лишь в мышлении имеется *налицо* истинное совпадение объективного и субъективного. *Это — я* (курсив Гегеля). Аристотель, следовательно, находится на высшей точке зрения; нельзя и желать познать более глубокое». (332—3) <ср. 252—253>.

наивно!!

чем отличается диалектический переход от не-диалектического? Скачком. Противоречивостью. Перерывом постепенности. Единством (тождеством) бытия и не-бытия.

«В природе» понятия не существуют «в этой свободе» (в свободе мысли и фантазии *человека!!*) «В природе» они, понятия, имеют «кровь и плоть». — Это превосходно! Но это и есть материализм. Понятия человека суть *душа* природы — это лишь мистический пересказ того, что в понятиях человека *своеобразно* (это NB: *своеобразно* и *диалектически!!*) отражается природа.

Стр. 318—337 <241—255> *только* о метафизике Аристотеля!! Все *скрадено*, что говорит против идеализма Платона по существу!! Особенно скраден вопрос о существовании *вне* человека и человечества!! = вопрос о материализме!

Аристотель эмпирик, но *мыслящий* (340) <ср. 257>. «*Эмпирическое, постигнутое в его синтезе, есть спекулятивное понятие*» (341) (курсив Гегеля).

(((ср. Фейербаха:
евангелие чувств
читать в связи =
мыслить

NB

Совпадение понятий с «синтезом», суммой, сводкой эмпирии, ощущений, чувств *несомненно* для философов *всех* направлений. *Откуда* это совпадение? От бога (я, идея, мысль и т. д. и т. д.) или от (из) природы? Энгельс прав в своей постановке вопроса.

NB

...«субъективная форма, которая составляет сущность кантовской философии»... (341)...

По поводу телеологии Аристотеля:

...«Природа имеет средства в самой себе, и эти средства суть также цель. Эта цель в природе есть ее логос, истинно разумное» (349).

...«Рассудок это не только мышление с сознанием. Здесь налицо цельное, истинное, глубокое понятие природы, жизненности»... (348)...

Кант

«цель» и причина,
закон, связь,
разум

Разум (рассудок), мысль, сознание *без природы*, без соответствия с ней есть фальшь, = материализм!

Отвратительно читать, как Гегель выхваливает Аристотеля за «истинно спекулятивные понятия» (373) <283> о «душе» и многое другое), размазывая явно идеалистический (= мистический) вздор.

Скрадены *все* пункты *колебаний* Аристотеля между идеализмом и материализмом!!!

По поводу взглядов Аристотеля на «душу» Гегель пишет:

«На деле всякое всеобщее реально как особенное, единичное, как сущее для другого» (375) <284> — иначе, де, душа.

Проговорился насчет «реализма»

Аристотель о душе II 5:

ощущение и позна-
ние

Аристотель вплот-
ную подходит к
материализму

«Различие (между ощущением и познанием) состоит в том, что то, что производит ощущение, находится вовне. Причина этого лежит в том, что деятельность ощущения направлена на единичное, тогда как познание, наоборот, направлено на всеобщее; а это последнее находится в известном смысле в самой душе в качестве субстанции. Поэтому мыслить может всякий, если он хочет... а ощущать зависит не от него — для этого необходимо наличие объекта ощущения» (377) <286>.

Гвоздь здесь — «находится вовне» — *вне* человека, независимо от него. Это материализм. И эту-то основу, базу, суть материализма Гегель начинает уничтожать посредством болтовни:

NB!!

попался
идеалист!

«Такова совершенно правильная точка зрения ощущения», пишет Гегель и объясняет, что де «пассивность» несомненно есть в ощущении «безразлично, субъективно или объективно, — в том и другом есть момент пассивности... Аристотель с этим моментом пассивности не отстаёт от идеализма; ощущение всегда с одной своей стороны пассивно. Плох тот идеализм, который полагает, что пассивность и спонтанность духа зависят от того, является ли данная определенность внутренней или внешней, — как будто в ощущении есть свобода; ощущение есть сфера ограниченности»!!... (377 — 8) <286>.

NB

((Идеалист замазывает щель, ведущую к материализму. Нет, это не безразлично, *вне* или *внутри*. В этом то и суть! «*Вне*» это есть материализм. «*Внутри*» — идеализм. И словечком «*пассивность*» с умолчанием о слове: «*вне*» у Аристотеля Гегель иначе описал то же *вне*. Пассивность это и значит *вне*!! Идеализм *ощущения* Гегель заменяет идеализмом *мысли*, но *тоже идеализмом*).

NB

увертка от мате-
риализма

... «Субъективный идеализм говорит: нет никаких внешних вещей; они — определенности нашей самости. По отношению к ощущению с этим можно согласиться. Я пассивен в ощущении, ощущение субъективно; во мне есть бытие, состояние, определенность, а не свобода. Находится ли ощущение *вне* меня или *во* мне, безразлично; оно *есть*» (378)... <ср. 287>.